

СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ РОССИЙСКОГО проекта «Цифровая школа»

Ольга Николаевна Четверикова,
кандидат исторических наук, доцент МГИМО МИД России, Москва,

В статье рассматривается создание системы электронного образования в России в соответствии с требованиями глобального образовательного рынка услуг и в рамках выполнения программы «цифровой экономики». Раскрыты концептуальные основы проекта Московской электронной школы (МЭШ) и её разрушительные последствия для традиционного образования в России. Особое внимание уделено форсайт-проекту «Образование 2030» и лоббирующим его структурам.

Московская электронная школа: родителей ставят перед фактом

С началом перестройки в СССР советская система образования подверглась глубокой трансформации, которая осуществлялась в несколько этапов в соответствии с программами, разработанными в недрах международных фондов и Всемирного банка (ВБ). Законами прямого действия для нашей страны стали конфиденциальные доклады ВБ «Рос-

сия — образовательный переходный период» (1994 и 1995 г.) и «Обновление образования в России (региональный уровень» (1999 г.), в которых всю систему обучения предполагалось перестроить под «новые потребности непланового рынка и открытого общества»¹.

¹ См. Ильинский И.М. Западу не нужен образованный русский народ. Режим доступа: https://kprf.ru/rus_soc/90357.html

Сегодня осуществлявшийся под руководством внешних центров демонтаж российской системы образования подошёл к завершающему этапу: власть открыто взяла курс на оцифровку обучения. Ярким воплощением этого стал проект «Московская электронная школа» (МЭШ), являющийся, в свою очередь, основой для более широкого проекта «Цифровая школа».

МЭШ² стали внедрять с начала 2016 года в качестве пилотного проекта в нескольких образовательных комплексах Москвы. Сначала в проекте участвовало шесть учреждений, в конце 2017 года — уже 280 (694 здания), а в настоящее время её распространяют по всем образовательным учреждениям столицы. МЭШ вводилась либо в виде отдельных элементов (электронные дневники-журналы, push-уведомления родителям и т.д.), либо в полном объёме, который включает аппаратную и программную части. Первая — это интерактивная школьная доска, доступ к Wi-Fi, ноутбук, планшет учителя, сервер в школе, структурированные кабельные сети и т.д. А вторая — это обеспечение сетевого доступа для работы с контентом, загрузки учебных материалов, демонстрация и модерирование их на уроке, а также наличие электронной библиотеки с материалами.

В соответствии со стандартами МЭШ на уроках, начиная с первого класса, дети должны пользоваться индивидуальными планшетами или смартфонами, связываясь по Wi-Fi с интерактивной доской в классе, заполнять в них тесты, читать электронные учебники, «посещать» виртуальные экскурсии, пользоваться виртуальными лабораториями, электронными библиотеками и даже обучающими компьютерными играми. Каждый урок должен быть подготовлен учителем в электронном виде, и, под видом избавления учителей от рутинной работы, вводится также автоматизированная проверка письменных работ, при которой проводить срез знаний с автома-

тическим выставлением оценки в электронный журнал должен компьютер. Учитель же будет «наставником, направляющим и ориентирующим детей в цифровом образовательном пространстве».

Показательно, что когда проект только стали внедрять, родителям не разъяснили его конечные цели и задачи. Не были также известны и его непосредственные авторы и заказчики, которые так и остались в тени. На первом плане оказались его пропагандисты и лоббисты, среди которых мэр Москвы С. Собянин, руководитель Департамента образования г. Москвы И. Калина, руководитель (теперь уже бывший) Департамента информационных технологий (ДИТ) г. Москвы А. Ермолаев, руководитель направления «Информационные технологии в образовании» ДИТ г. Москвы С. Романова, а также главный куратор процесса трансформации — ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов, являющийся также председателем управляющего совета «элитной» школы «Покровский квартал».

Поскольку родители стали выказывать свою обеспокоенность происходящим, Методический центр Департамента образования г. Москвы поспешил их заверить, что МЭШ — это не эксперимент и не основная образовательная технология, а проект по модернизации действующей инфраструктуры образовательных организаций, а также обеспечение учащихся, педагогов и семей доступными электронными сервисами и учебными материалами. МЭШ была представлена как «совокупность информационных решений» в рамках системы «Государственные услуги сферы образования в электронном виде», призванная облегчить доступ к обучающим материалам и сбор информации. Также была дана ссылка на необходимость следовать многочисленным стратегиям и программам, касающимся «цифровой экономики». Никаких других аргументов приведено не было. Так, уже упомянутый Е. Ермолаев в своём интервью заявил, что, отрабатывая пилотный проект в шести школах, они

² Официальный сайт МЭШ: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>

хотели добиться прежде всего не круглых «пятёрок», а «упрощения и улучшения процесса получения знаний»: «наша цель — вовлечь учеников в учёбу»³.

В действительности речь идёт не о модернизации, а о коренной трансформации школы. Поскольку компьютерные технологии меняют саму методiku и содержание обучения и подменяют собой весь педагогический процесс, цифровое обучение представляет собой **ключительный этап революции, ликвидирующей традиционное образование как таковое.**

Реализуется эта революция, во-первых, в интересах крупного ай-ти бизнеса. Заказчиком оцифровки образования выступают крупные и в первую очередь иностранные ай-ти компании, рассматривающие российские образовательные учреждения как рынки сбыта своей продукции. Речь идёт о таких компаниях, как: Cisco, Samsung, IBM, Microsoft, Huawei и другие.

Во-вторых, в соответствии с планами форсайт-проектов «Образование 2030», «Образование 2035». Речь идёт о проектах, которые стали фактически концептуальной основой перестройки российского образования и, надо подчеркнуть, никогда не обсуждались публично и остались неизвестны широкой общественности.

Форсайт-проект «Образование 2030»: сущность и цели

Первая версия проекта «Образование 2030» была разработана в 2010 году компанией «Метавер» (во главе которой тогда стоял Д. Песков, являющийся ныне спецпредставителем президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития) и МШУ Сколково (профессор П. Лукша), а верифицировали её зарубежные эксперты, в частности, американская транснациональная корпорация Cisco — мировой лидер в области сетевых технологий⁴.

³ Ермолаев А. Когда, как и зачем московские школы станут электронными. — Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/gov2017/interviews/artem_ermolaev

⁴ Образование 2030: Дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования. Опубликовано в мае 2011 г. — Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/214897/>

Участие Cisco здесь было не случайным. Компания работает на рынке СНГ с 1995 года, и с 2002 по 2005 год в её московском офисе работал будущий руководитель ДИП г. Москвы А. Ермаков, отвечавший за взаимодействие с операторами связи. Весной 2009 года эта компания совместно с Информационно-аналитическим центром (ИАЦ) Департамента образования Москвы провела семинары под названием «Применение технологий Cisco®». Они были посвящены теме компетентности и конкурентоспособности кадров, выпускаемых учреждениями профобразования в сфере ИТ, и проблеме обслуживания и использования высокотехнологичного оборудования.

А летом того же года по итогам встречи вице-президента Cisco по работе в России Р. Эйджи и директора ИАЦ Департамента образования г. Москвы В.Б. Яблонского был подписан меморандум о совместных мероприятиях в целях поддержки новаторства и образования в столичном регионе. Он определил сотрудничество в области подготовки и переподготовки кадров, включая повышение квалификации учителей средних школ и преподавателей колледжей; обеспечение открытого доступа школьников и школьных учителей к современным разработкам в области ИТ; оказание содействия мероприятиям, имеющим целью открытие локальных Сетевых академий Cisco в учебных заведениях г. Москвы, включая согласование и отбор учебных заведений; проведение мероприятий по открытию локальных Сетевых академий Cisco с участием органов государственной власти федерального и муниципального уровня и СМИ⁵.

⁵ Абрамов А. Компания Cisco и Информационно-аналитический центр Департамента образования г. Москвы совместно внедряют информационно-коммуникационные технологии в образование // Ict-Online. 11.06.2009 — Режим доступа: <http://ict-online.ru/news/n60453/>

В первой версии форсайт-проекта была описана трансформация образования в четыре этапа (с 2010 по 2030 гг.), из которых переломными являются 2017–2022 годы, в которые должна произойти «замена роли государства и профессионального сообщества бизнес-возможностями нового сектора», а завершается всё в период 2022–2030 гг., когда планируется «слом/ликвидация традиционной модели образовательной системы»⁶.

Главная идея проекта — всеобщая цифровизация. Что касается новых технологий, то, поскольку к 2016 году 90% населения будет присутствовать в Интернете, в 2018–2020 гг. должен быть введён обязательный **универсальный идентификатор личности в Интернете**. К 2022 году вся поддающаяся оцифровке информация будет храниться в Сети и доступна из любой точки планеты, что приведёт к принципиальному пересмотру моделей управления знаниями — наукой, образованием и архивами.

В 2010–2030 гг. происходит «сворачивание» школьной системы, расширяется разрыв между «цифровыми» учениками и «нецифровыми» учителями, утверждается внесистемное образование, множество форм обучения, появляются учителя-непедагоги, осуществляется международная сертификация и трансформация ЕГЭ. Государство теряет стратегическое влияние на школу, удерживая только хозяйственные и административные функции, зато **всё определяет работодатель**. Традиционная школа остаётся для неудачников.

В проекте указывалось также, что к 2015–2020 гг. массовое использование когнитивных технологий для установления прямой связи между нервной системой и компьютером приведёт к разделению («психоразрыву») между пользователями и непользователями, начнётся Вторая психоделическая революция, и появятся «прото-

колы прямого обмена информацией между нервными сетями через Сеть».

Таким образом, мы видим, что уже в первой версии форсайт-проекта был изложен план полномасштабных перемен, но осознать значение их простому человеку сложно, поскольку авторы проекта сознательно сохранили ключевые и понятные всем традиционные термины: «образование», «школа», «вуз», которые, однако, наполнены совершенно другим содержанием. В результате от образования должно остаться только название, так как конечный этап — это **«самораспад или пересборка образовательных систем»** под реальность постинформационного общества.

Рассказывая тогда о данном проекте, П. Лукша уточнил: «Прежде всего мы учитывали, что наша жизнь очень стремительно переходит в «цифру». Цифровая копия человека (страница в социальной сети) и сам человек всё больше сближаются. В какой-то момент всё культурное и научное наследие окажется в Сети — и в Сети будет максимум информации о том, что происходит в данный момент с каждым из нас. Предельное развитие интернет-технологий, развитие мобильных технологий позволит получать информацию всегда и везде. Когда этот момент наступит — а мы условно называем его “точкой Бога”, образование должно стать совершенно другим. **Ждать осталось недолго — лет 10–15.** Развитие информационных технологий породит целый пучок новых решений. Это и образование в виртуальных мирах, в первую очередь в разных многопользовательских играх, и автоматические образовательные системы с искусственным интеллектом — электронные наставники, и повсеместное образование в любых городских пространствах с использованием дополненной реальности». «Что случится, когда информация будет доступна каждому всегда и везде? Система, где университетские преподаватели передают знания,

⁶ Образование 2030: Дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования.

читают курсы и лекции, а потом по ним проводят тестирования, в будущем станет попросту бессмысленной. Нужно принципиально новое содержание!»⁷

Планы, изложенные в первой версии форсайт-проекта, оказались неизвестны широкой публике. Однако с образованием Агентства стратегических инициатив (АСИ) в 2011 году появилась возможность продвижения этих идей на правительственный уровень, так как именно АСИ совместно с МШУ «Сколково» и НИУ ВШЭ разработали в 2013 году вторую версию проекта «Образование 2030», представленную как «общественную стратегию»⁸.

Тут надо отметить важный момент. Как пишет исследовательница Г.К. Жукова, «внедрение форсайт-инициатив в сфере российского образования... напоминает не столько паутину, сколько матрёшку или луковицу. С каждым следующим “снятым” слоем обнаруживаются всё более и более интересные истории. Сегодня верхняя, самая симпатичная “форсайт-матрёшка” — это проекты Агентства стратегических инициатив, в описании которого заявлена поддержка на уровне министерств и ведомств и результаты которого “ложатся на стол” первых лиц нашего государства»⁹.

Что же касается скрытой в ней матрёшки, то ею стала группа **Re-engineering Futures** или **RF Group**, основанная Д. Песковым и П. Лукшой (не только название группы, но и её официальный сайт — на английском языке). О группе они написали следующее: «С 2010 года мы были активно вовлечены в управление форсайт-проектами, базирующимися на разработанной нами методологии Рапид Форсайт. Начав с проекта “Метавер”, в дальнейшем мы эволюционировали в форсайт-группу, работающую как внештатный отдел российского Агентства стратегических инициатив, а в 2013 году мы прошли ребрен-

динг и теперь называемся Re-engineering Futures (RF Group)»¹⁰.

Во второй версии форсайт-проекта более определённо указано, что в условиях утверждения глобальных требований к стандартам и к самим работникам педагогической сферы на российский рынок образования приходят независимые международные провайдеры, конкуренция с которыми и определяет характер перемен. Фактор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) утверждает онлайн-решения, «гибридную педагогику», несистемное образование, рост индивидуализации и игрового компонента в образовании. В качестве ключевых технологий указаны «искусственный интеллект», «виртуальная реальность», «использование биологической обратной связи», имплантаты, «генетические профили», «фармакология для обучения».

В ближайшие 7–10 лет запланированы сегментация и расслоение образовательной системы, увеличение разрыва между «элитарными» и «отстающими» учебными учреждениями, вплоть до возникновения школ и вузов, выполняющих преимущественную роль «института призрения», «камер хранения для детей». Государство будет постепенно выходить из образовательной сферы и сохранит две функции: удержание «базового уровня» (в логике социальной безопасности) и поддержка ограниченного числа

⁷ Митева Ц. Павел Лукша: «Собрать себя как специалиста можно будет и без университета» // Московские новости. 06.01.2013. — Режим доступа: <http://www.mn.ru/society/85401>

⁸ Форсайт-Флот 2013: Содержательные итоги и ключевые выводы. — Режим доступа: <https://asi.ru/news/11791/>

⁹ Жукова Г.К. Какое будущее нам готовят либералы-от-образования. — Режим доступа: <https://dbelyaev.ru/p/22708/>

¹⁰ Показательно, что среди «друзей» группы указаны такие гиганты российского и мирового бизнеса и такие структуры, как Росатом, Россети, Роснефть, Лукойл, Роснано, Р-Фарм, японская компания Asahi Glass (крупнейший в мире производитель стекла, входит в группу Mitsubishi); немецкая химическая компания Bayer Materialsience (теперь Covestro), МТС, WorldSkills International (международная ассоциация, занимающаяся профессиональной подготовкой), Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство транспорта РФ, Мировой общественный форум диалога цивилизаций, Российское управленческое сообщество участников президентской программы подготовки управленческих кадров (РУС) и др.

«точек прорыва». Наконец, необходимо кадровое обновление — преподавателей, управленцев и компетентных заказчиков (то есть родителей и работодателей).

В школьной системе к 2025 году запрограммирована её фрагментация на элитные, массовые и отстающие учебные учреждения. Ставка делается на две новые страты: «компетентных» родителей и директоров продвинутых школ. Новыми кадрами будут не учителя, а наставники. Особое внимание уделяется рынку образовательных сервисов для детей, которые будут замещать школьное образование, созданию **онлайн-педагогики**. Сервисы для родителей должны способствовать формированию «эффективного» родительства и преодолению старых сложившихся стереотипов поведения. Необходима переподготовка директоров школ на основе программ МВА, то есть «передового» менеджмента. Предусмотрена также легализация детского труда («игроты») и др.

В высшей школе предлагаются элитарность присутственного обучения, работа на локальный заказ, государственная поддержка *фундаментального образования*, которое будет не для всех. Конкурентная борьба с глобальными провайдерами требует тотальной прозрачности вузовского образования и прозрачности результатов, для чего нужна «оторванность» итоговых экзаменов от вузов по принципу внешнего аудита, внедрение электронных дипломов с фиксацией всех работ и экзаменов в электронном виде, а в перспективе — создание профилей компетенций, которые заменят трудовые книжки.

Все эти идеи вошли в доклад «Будущее образования: глобальная повестка», который его авторы подготовили для стратегического планирования и принятия решений в России и развивающихся странах¹¹. А чуть позже, выступая на семинаре в Институте образова-

¹¹ Будущее образования: глобальная повестка. — Режим доступа: <http://map.edu2035.org/attachments/7/a52816a4-8139-412c-809f-74ad18ca5292.pdf>

ния НИУ ВШЭ, П. Лукша более детально описал ключевые аспекты грядущей трансформации, указав, в частности, каким образом информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) проникают в разные «поры» общества и образовательной системы¹². Речь идёт об «**оцифровке**» реальности, создании «цифровой копии мира», о превращении «миров дополненной реальности» в естественную среду обитания человека. Поскольку интернет-революция идёт рука об руку с когнитивной революцией, становится возможной передача мыслей и образов между людьми и компьютером, то есть формирование интерфейса «мозг — компьютер» или нейроинтерфейса. «Нейрорешения» становятся массовыми и могут использоваться на протяжении всей жизни в разных сферах, включая педагогику: для контроля усвоения, обучения, общения и распространения новых образовательных продуктов. Причём Интернет может стать не только кровеносной системой образования, но и её **мозговым центром**, а нейротехнологии — **универсальным рецептом образования**.

Поскольку бизнесу нужны люди, обладающие конкретными компетенциями, он заинтересован в «индивидуальных траекториях» обучения и в инвестировании в таланты, которое Лукша называет «охотой за потенциалом». Примером этого является американский проект Upstar, в котором студенты запрашивают на своё образование определённую сумму, а впоследствии платят своему благодетелю процент с дохода. По сути, это способ повышения личной капитализации и «социальный лифт» для одарённых людей.

Особо Лукша выделил тему **геймификации** — усиления игрового начала в жизни. Через 15–20 лет игра и команда станут **доминирующими формами** образова-

¹² Паспорт компетенций заменит диплом вуза. Доклад Павла Лукши «Будущее образование: глобальная повестка». — Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177668954.html>

ния и социальной жизни, и уже сегодня признание игры в качестве нормы и образа жизни проявляется в том, что игры массово включают в образовательные курсы, проекты и экзамены. Города будущего также будут выглядеть как большой игровой тренажёр.

Радикально-революционная сущность форсайтеров особенно хорошо выявилась в конце выступления Лукши, когда он описал превращение образовательного поля в арену борьбы между двумя лагерями — революционерами и консерваторами. К первым он причислил представителей ИКТ-сферы, крупный бизнес, «прогрессивные» университеты, молодых внеуниверситетских исследователей, НКО и «сознательных родителей». А ко вторым, сторонникам статус-кво, — академическую элиту, преподавателей и родителей-консерваторов. Консерваторы в конце концов проиграют, а традиционное образование продержится ещё 15–20 лет, в течение которых должна появиться «достаточно эффективная замена». Появится настолько много внесистемных провайдеров образования, что дети-2020 смогут вообще не заходить в «систему» на протяжении жизни.

В заключение Лукша выделил **финансовый фактор в качестве главного инструмента уничтожения традиционного образования**, заявив, что, поскольку традиционные решения в образовании будут дорожать, а инновационные решения — дешеветь, во многом именно от «цены вопроса» зависит «скорость прихода нового образования». Иначе говоря, чем быстрее произойдёт сокращение государственного финансирования образования, разрушающее монополию традиционных вузов и школ, тем быстрее будет распространяться электронное обучение в соответствии с планами форсайт-проекта.

От московской к общероссийской «цифровой школе»: планы оглашены

С началом реализации программы «цифровой экономики», утверждённой в июне 2017 года, руководство страны открыто перешло к созданию «электронного образовательного пространства», дав зелёный свет тотальной цифровизации школьного образования с составлением

«цифрового портфолио» на учащихся. Стало ясно, что Московская электронная школа (МЭШ), так и не ставшая предметом широкого общественного обсуждения, представляет собой уже готовую структуру для реализации более широкого проекта.

В сентябре 2017 года министр образования и науки О. Васильева и мэр Москвы С. Собянин в торжественной обстановке подписали Соглашение о взаимодействии между Минобрнауки России и правительством Москвы по вопросам, связанным с формированием открытой информационно-образовательной среды «Российская электронная школа» — РЭШ (открытый информационно-образовательный портал её был запущен ещё осенью 2016 года). В соответствии с ним правительство Москвы предоставляет Министерству **электронный образовательный контент**, информационное обеспечение и сервисы, сформированные в рамках МЭШ. При этом О. Васильева подчеркнула, что объединение электронных образовательных ресурсов г. Москвы и РЭШ будет одним из важных шагов на пути реализации поручений президента РФ по формированию «цифровой экономики» и созданию открытого информационно-образовательного интернет-портала¹³.

В том же месяце в Москве прошла международная образовательная конференция EdCrunch, организатором которой наряду с МИСиС выступил и «Рыбаков Фонд»¹⁴. Этот фонд, вошедший в 2016 году в топ-9 частных благотворительных фондов России (по версии журнала «Огонёк»), был создан

¹³ Минобрнауки России и правительство Москвы заявили о взаимодействии по проекту «Российская электронная школа» // Министерство образования и науки Российской Федерации. 12.09.2017. — Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/m/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/10934>

¹⁴ См.: <http://2017.edcrunch.ru/>

в 2015 году российским предпринимателем, венчурным инвестором, совладельцем корпорации «ТехноНИКОЛЬ» (среди 200 крупнейших частных компаний России) Игорем Рыбаковым, который вошёл в 2018 году, по версии журнала Forbes, в список богатейших людей России¹⁵.

На этой конференции состоялась открытая презентация приоритетного проекта «**Современная цифровая образовательная среда**» (СЦОС), который, подчеркнём, опять же обсуждался за закрытыми дверями и паспорт которого был утверждён Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам ещё в октябре 2016 года.¹⁶

Он рассчитан на период с 2016 по 2025 годы. В соответствии с ним планируется за счёт развития цифрового образовательного пространства довести число учащихся с помощью онлайн-курсов к 2020 году до **6 млн**, а к 2025 году — до **11 млн человек**. Резуль-

татом его должно стать создание информационного ресурса (портала) для всех категорий граждан, который будет обеспечивать доступ к онлайн-курсам **для всех уровней образования** и будет интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). Там же спланировано обеспечить хранение и передачу в электронном виде информации об образовательных достижениях — так называемое **цифровое портфолио**, что собирались обеспечить за счёт государственной информационной системы «Контингент обучающихся» (которая в итоге не была принята). Для этого должны быть приняты соответствующие нормативные акты, обучено не менее 10 тысяч преподавателей и экспертов и создано и поддержано 3500 онлайн-курсов за счёт средств, привлечённых из разных источников. Среди этих источников — средства образовательных организаций, заинтересованных органов исполнительной власти субъектов РФ и частных инвесторов.

¹⁵ См. официальный сайт Института ускоренного экономического развития «Рыбаков Фонд» — Режим доступа: <https://rybakovfond.ru/about>

Кроме всего, Рыбаков является сооснователем международного венчурного фонда Latix и международного бизнес-интегратора Rrytek, основателем международных бизнес-сообществ R2 и «Эквиум» и Legacy Endowment Foundation — международной организации по разработке персонализированных решений для запуска и реализации проектов в области филантропии. Рыбаков является также председателем президиума Генерального совета Евразийской организации экономического сотрудничества (ЕОЭС).

¹⁶ Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9). — Режим доступа: <http://rulaws.ru/acts/Pasport-prioritetnogo-proekta-Sovremennaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-v-Rossiyskoy-Federatsii/> Заказчиком его выступило Минобрнауки (уже при министре О. Васильевой), а куратором — зам-предправления О. Голодец. Кроме Минобрнауки в качестве ключевых участников проекта были указаны Минкомсвязи, органы исполнительной власти (федеральные и субъектов Федерации), образовательные организации, Национальная платформа открытого образования и АНО «Институт развития Интернета».

Как заявила президент «Рыбаков Фонда» Е. Ульянова, проект этот очень масштабный, и, хотя из федерального бюджета на него будет выделено около 1,3 миллиарда рублей, без привлечения общественных институтов государству осилить его практически невозможно, даже если прибавить усилия вузов, школ и учащихся. Поэтому важно вовлечь в этот процесс не только бизнес, но и фонды, и «Рыбаков Фонд» может стать центром интеграции. То есть, обратим внимание, частному фонду в процессе цифровизации образования уделяется **ключевая роль**¹⁷.

Видимо, эта презентация стала рассматриваться как одобрение проекта со стороны общественности, и представители власти стали говорить о цифровом образовании как о самом собой разумеющемся.

Так, 17 декабря 2017 года на заседании президиума Совета по стратегическому

¹⁷ Итоги #EdCrunch2017. — Режим доступа: <http://2017.edcrunch.ru/news/itogi>

развитию и приоритетным проектам при Президенте РФ премьер-министр РФ Д. Медведев заявил о запуске **приоритетного проекта «Цифровая школа»**, о котором до этого никто не говорил. Он подчеркнул, что внедрять цифровые технологии нужно практически со школьного периода и что данный проект будет направлен «на формирование у школьников навыков в цифровом мире», чтобы они могли создавать «цифровые проекты для своей будущей профессии» и т.д. Было сказано и о необходимости оснащения каждой школы высокоскоростным Интернетом, об обеспечении доступа к единой образовательной платформе и о создании условий для дистанционного обучения и онлайн-образования в том числе в школах, расположенных в труднодоступных и малонаселённых районах. Отметив, что проект касается обучения не только школьников, но и учителей, он заключил: «Всё равно очень многое изменится в ближайшие три-пять лет и всё равно придётся осваивать новые инструменты»¹⁸.

То есть никакой альтернативы не предполагается, и о классической или традиционной школе речи вообще не идёт.

Выступила здесь и О. Васильева, заявившая, что приоритетный проект «Цифровая школа» будет реализован в рамках большого проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС), а в качестве большого контентного ресурса «Цифровой школы» будет использована РЭШ, которая, в свою очередь, по поручению президента, разрабатывалась на базе МЭШ. Подчеркнув, что это один из самых масштабных проектов в нашей образовательной сфере за последние годы, О. Васильева выделила три момента.

Во-первых, цифровое образование потребует **содержательных** изменений и должно войти во все предметные сферы, то есть цифровая среда **должна присутствовать везде**. Во-вторых, материально-техническое оснащение потребует **больших затрат**, так как охватит 42 тысячи школ. В-третьих, необходимо **подготовить и переподготовить педагогов**, поскольку только 30–40% педагогов могут лег-

¹⁸ Медведев: в России будет запущен приоритетный проект «Цифровая школа». — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4808696>

ко общаться с новым инструментарием¹⁹. При этом она подчеркнула, что **самое важное — это контент (содержание)**, а потом уже техническое оснащение и обучение преподавателей²⁰.

По результатам обсуждения Минобрнауки было поручено предоставить до 15 февраля 2018 года паспорт проекта «Цифровая школа» и рассчитать бюджетные ассигнования для поэтапной реализации мероприятий. О том, что готовится активный переход на дистанционное образование, свидетельствовал тот факт, что было поручено завершить проработку предложений по совершенствованию правового регулирования при использовании одними вузами онлайн-курсов других вузов. А также принять за основу предложения Минобрнауки об актуализации стандартов образования, образовательных программ и контрольных материалов и о формировании условий для электронного и дистанционного образования в школах, расположенных в малонаселённых и труднодоступных местностях.

О содержании рабочей версии паспорта проекта, подготовленного к концу марта, Минобрнауки стало известно только благодаря июньской публикации издания «РБК»²¹. Как указывалось в статье, **бюджет этого проекта может составить 507,3 млрд рублей (!)**, а итогом его выполнения должно стать создание «информационно-образовательной среды общего образования», в которую будет

¹⁹ Брифинг Ольги Васильевой по завершении заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 13.12.2017. — Режим доступа: http://government.ru/dep_news/30576/

²⁰ Цифровая школа. Технология. — Режим доступа: <https://цифроваяшкола.рф/blog/o-prioritetnom-proekte-cifrovay-shkola-1>

²¹ Звездина П., Серков Д. Цифровизация за 500 млрд: как школьников отучат от бумажных учебников //РБК. 20.06.2018. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/06/2018/5af1a9f69a79478564b01d91>

входить единая Государственная информационная система (ГИС), которая позволит учитывать особенности каждого ученика и выстраивать для него подходящую программу. Внедрение ГИС планируется начать с сентября 2021 года, когда будет создана **вся нормативная и методологическая база.**

Показательно, как указывают эксперты, что в документе не даётся определения ни «информационно-образовательной среды», ни ГИС, так же как не описаны их назначения и функции, хотя понятно, что речь идёт о новом варианте системы «Контингент».

Далее, по плану, к декабрю 2020 года планируется внедрить «цифровые учебно-методические комплексы» по 11 предметам, а также по 40 дисциплинам дополнительного и профильного образования в основной и старшей школе. Эти комплексы должны «**частично или полностью**» заменить традиционные бумажные учебники. У учеников будут «сертифицированные в установленном порядке устройства персонального доступа», дети смогут дистанционно участвовать в уроке при незначительном заболевании. При этом не уточняется, каких именно предметов коснутся перемены и с какого возраста школьники смогут использовать устройства персонального доступа. Но, как заявил сопредседатель профсоюза «Учитель» Леонид Перлов, речь идёт скорее всего обо всех основных школьных предметах (русский язык, геометрия, алгебра, литература, биология).

По итогам окончания школы выпускники должны использовать для поступления в средние и высшие учебные заведения **цифровые образовательные портфолио**, иначе говоря, те самые электронные профили компетенций, о которых говорится в форсайт-проекте «Образование 2035» и с помощью которых с раннего возраста судьба ребёнка будет определена, предпринята, будет отслеживаться и контролироваться. И в Минпросвещения пояснили, что проект действительно направлен на создание индивидуальных траекторий обучения, а у учителей должна по-

явиться возможность для прохождения аттестации и сдачи государственной аттестации в цифровой форме.

Обработка общественного мнения: как это делается

Параллельно с разработкой паспорта «Цифровой школы» власти приступили к интенсивной психологической обработке московских педагогов, начало которой положил мэр г. Москвы С. Собянин. В феврале в целях обоснования необходимости столь крутых перемен он заявил о необходимости разработки стратегии будущего видения развития образования Москвы до 2025 года, сославшись на новые задачи, стоящие перед страной, и на просьбу директоров школ, прозвучавших «на одной из встреч»²². С. Собянин сообщил, что разрабатывать проект Стратегии будет **инициативная группа директоров школ**, а дальнейшее обсуждение будет проходить при участии учителей и родителей в рамках «масштабного краудсорсинга» (поиска и отбора самых интересных и реализуемых идей). Поскольку же для Собянина, как было указано, «важен... не сам конечный документ — важно создание **постоянного механизма** поиска идей... Стратегия должна быть не застывшим документом, а механизмом мониторинга, общественного запроса и поиска ответов на вызовы стремительно меняющегося мира»²³. То есть всё в лучших традициях «перманентной революции» Троцкого.

Действительно, всё началось со встреч группы директоров, затем к этому подключили учителей и представителей образовательных ассоциаций, которые участвовали в обсуждении в соцсетях, для чего

²² Учительское сообщество Москвы подготовит стратегию развития столичного образования до 2025 года. — Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/the/mes/15299/4615050/>

²³ Московское образование. Стратегия 2025. — Режим доступа: <https://www.sobyainin.ru/strategiya-2025>

даже был создан специальный сайт, на котором в итоге появился текст Стратегии²⁴. Однако в реальности никакого публичного обсуждения не было, так как конкретные предложения педагогов-профессионалов не печатались, никаких научных обоснований нововведений не давалось, анкетирования участников образовательного процесса не проводилось, а охват активной аудитории не превысил и 1%²⁵. Что касается родителей, то они в этом процессе вообще не участвовали.

Ясно, что целью этой так называемой дискуссии является не сбор предложения учителей, а **подготовка общественного мнения** к принятию идеи окончательного отказа от традиционного образования в качестве инновационного и безальтернативного пути развития. На сайте не случайно не указаны разработчики текста («инициативная группа»), коими являются в реальности «эффективные менеджеры» без педагогического образования, назначенные и продвигаемые И. Калиной под видом молодых и прогрессивных директоров, заменивших собой «отсталых» противников реформ.

В ходе обсуждения были предложены такие новшества, что на одном из сайтов, рассказавших о них, было заявлено следующее: **«В столице идёт разработка принципиально новой системы образования к 2025 году. Схема школьного обучения, существовавшая в России более 200 лет, полностью исчезнет»²⁶.**

Схема включает два главных «новшества».

Система **ПОТОК**, то есть «**персонализированная** образовательная траектория в открытых коллективах», предполагающая обучение не только в своей школе, но в соседней школе, вузе, технопарке или спортивной секции. Она означает выстраивание «индивидуального маршрута» ученика и формирование его «цифро-

вой биографии», на основании которой будет делаться «точный прогноз, по какой профориентированной траектории ученику нужно двигаться и как развиваться»²⁷.

Система **РОСТ**, то есть «**распределённое оценивание** в системе талантов», при котором будут учитываться все знания, навыки и каждое достижение ребёнка начиная с дошкольного возраста, не только в школе, но и на олимпиадах, в кружках, спорте и т.д. На основе этого и будет формироваться «цифровое портфолио».

Было предложено также заменить пятибалльную систему отметок стобальной системой оценивания ученика, при которой учитываются показатели, связанные не только со знаниями предмета, но и психологические и иные показатели ребёнка. Она включает: посещение уроков (до 10%), домашние задания (20%), активность на уроке (10%), индивидуальный прогресс обучения (10%), текущий контроль (20%) и итоговый контроль (30%)²⁸.

В некоторых школах уже сегодня негласно вместо оценок вводится Европейская (Болонская) система кредитов (ECTS). А летом 2018 года вопрос об отказе от пятибалльной системы стали обсуждать в Рособрнадзоре. Об этом во время круглого стола в «Известиях» заявил замглавы ведомства Анзор Музаев, который в качестве оправдания этой меры сослался на то, что учителя не владеют современными методиками внутришкольного оценивания (добавим от себя, что это так, поскольку наших

²⁴ Стратегия развития московского образования до 2025 г. — Режим доступа: <https://школа2025.москва/>

²⁵ «Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну. — Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=9783>

²⁶ Москву ожидает принципиально новая система школьного образования. — Режим доступа: <https://annatubten.livejournal.com/571682.html>

²⁷ Будущее школ глазами московских директоров: через ПОТОК, РОСТ и МЭШ. — Режим доступа: <https://pedsovet.org/beta/article/budusee-skol-glazami-moskovskih-direktorov-cerez-potok-rost-imes>

²⁸ «Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну.

учителей всегда учили оценивать **знания**, а теперь им надо оценивать **компетенции**). Как указал в связи с этим один из авторов ЕГЭ, руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ В. Болотов, над созданием новых критериев этого оценивания сейчас работает ассоциация школ (что за ассоциация, он не уточнил). Он также подчеркнул, что в пятибалльную систему, которую он назвал «позавчерашней», не вписываются и современные экзамены — ЕГЭ и ОГЭ, которые являются накопительными и основаны на «вычитании» — чем больше отступил от канона, тем ниже отметка²⁹.

Что касается учителя, то, по планам московских «стратегов», он должен быть заменён тьютором, наставником, инструктором, обладающим профессиональными качествами из разных областей, «который будет призван помочь раскрыть каждому ребёнку именно его личные таланты и максимально развить их». Для этого педагога освободят, как указывается, «от прохождения аттестации, многочасовой проверки тетрадок и прочей рутины» и помогут освоить новые роли «путеводителей детей по безбрежному морю образовательных возможностей, которые предлагает современный город».

В марте 2018 года Исаак Калина в беседе с журналистами ТАСС, рассказывая о проекте МЭШ и РЭШ, уже предложил использовать в будущем электронную биографию вместо ЕГЭ. Он заявил, что в случае объединения всех современных технологий в единое целое потребности в одноразовой проверке знаний в форме экзаменов не будет. Написанием последней контрольной работы учащийся будет завершать «этап многолетнего непрерывного формирования **своей электронной биографии**». Такой инновационный характер аттестации уже применяется в отношении директоров школ. При приёме

²⁹ Мисник Л. Покушение на балл: школьников лишат пятёрок. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/01/11878735.shtml?updated>

на работу они должны предоставить так называемую «электронную справку», представляющую собой электронную биографию соискателя, в которой в цифровом виде содержатся такие данные, как информация о работе, достижения учащихся, нарушения и замечания, действия финансового характера и пр.³⁰

Поясним, что «электронная биография» или «электронное портфолио» — это другое название «индивидуального профиля компетенций». Очевидно, что это цифровое досье в дальнейшем привяжут к «сквозному идентификатору» (личному номеру гражданина), который станет ключом к сведениям в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единой биометрической системе (ЕБМ). С окончанием школы биографию человека никто закрывать не будет, и тотальный контроль и отслеживание любых карьерных, образовательных и прочих изменений продолжатся до конца жизни. По сути, Калина говорит об открытии на каждого юного россиянина электронного персонального досье или личного дела, содержимое которого (оценки, личные характеристики, семейное положение) и определит его социальную роль в государстве³¹.

Одновременно с разработкой Стратегии свой документ подготовили НИУ ВШЭ и Центр стратегических разработок. Речь идёт о докладе «*Двенадцать решений для нового образования*» (апрель 2018 г.), составленном под руководством Я. Кузьмина и И. Фрумина³² в целях обеспечения

³⁰ В столичном Департаменте образования предложили замену ЕГЭ. 07.03.2018. — Режим доступа: https://fulledu.ru/news/4648_v-stolichnom-departamente-obrazovaniya-predlozhili.html

³¹ Либеральный погром образования: в Москве хотят заменить школьные экзамены «персональными траекториями развития» // РИА Катюша. 13.03.2018. — Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=9544>

³² Доклад подготовлен в рамках очередной Стратегии социально-экономического развития России до 2024 г. и с перспективой до 2035 г. — Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.

ускоренной цифровизации образования. Авторы не скрывают, что рассматривают этот процесс в первую очередь как **финансовый проект**, поэтому во введении сказано: «В докладе представлены не только перспективы и ключевые барьеры развития российского образования, но и... шаги по достижению нового качества образования, позволяющие обеспечить успех каждого обучающегося, рост человеческого потенциала и создание благоприятных условий для его капитализации. Именно человеческий капитал — ключевой ресурс и главное конкурентное преимущество России в текущий период».

Значимый аспект выделил Я. Кузьминов и во время описанной выше встречи С. Собянина с директорами школ, заявив: **«Москва сейчас имеет финансовые ресурсы и политическую решимость, прежде всего, чтобы возглавить движение в сторону образования будущего. Фактически цифровая революция — это революция не только на рынке труда, но и в образовании. Это такой вызов, с которым вся образовательная система мира не знает, как справиться»**³³.

Справиться с этим вызовом авторы доклада решили, наметив 12 проектов-решений, реализация которых за 6 лет потребует, по подсчётам «РБК», бюджетных инвестиций на сумму 4,6 трлн, а общих, с учётом внебюджетных, — 8 трлн руб.³⁴

Среди этих решений:

- поддержка дошкольного образования путём создания службы сопровождения физического, психического и социального развития (патроната) для всех детей от 0 до 3 лет и для детей с ограниченными возможностями; мониторинг динамики развития будет проводиться при помощи индивидуальных электронных карт;
- для преодоления отставаний от требований «цифровой экономики» внедрение с 2023 года новых цифровых учебно-методических ком-

плексов (ЦУМК), которые заменят традиционные учебники и которые будут построены на технологиях искусственного интеллекта (будут использовать базы данных, видеоматериалы, онлайн-тесты, сценарии уроков); внедрение обучающих игр и цифровых стимуляторов; создание и регулярное обновление открытых онлайн-курсов лучших учителей и профессоров вузов по базовым и профильным предметам основной и старшей школы, а также дисциплинам дополнительного образования (в том числе для детей, у которых нет возможности изучать соответствующие предметы в школе);

- создание современной материальной инфраструктуры образования, в частности, подключение всех школ к Интернету с такой скоростью, чтобы одновременно в Сеть могла входить, как минимум, половина школьников и формировать современную цифровую инфраструктуру школы;
- развитие и поддержка талантов, для чего планируется создание 40 центров по модели сочинского «Сириуса»; обновление содержания образовательных и воспитательных практик, создание сети колледжей опережающей подготовки в области высоких технологий и открытие 55 новых детских технопарков «Кванториум» и т.д.

Мы видим всё те же планы. Бизнесу надо знать всё о наших детях, чтобы, начиная с рождения (от 0 лет), курировать развитие ребёнка и направлять его в соответствии с нужной этому бизнесу траекторией.

В связи с этим интересно, что тогда же, в мае в недрах Минтруда был подготовлен план мероприятий в рамках Десятилетия детства, в разделе которого «Современная инфраструктура детства» было предусмотрено организовать «проведение научных исследований современного детства, включая физиологический, психологический и социальный портрет ребёнка,

³³ «Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну.

³⁴ Учебный план на 8 триллионов. ВШЭ и ЦСР предложили проект реформы образования. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/05/5ac4d5309a794730d2f1b3b7>

а также состояние социальной инфраструктуры детства и прогнозной оценки перспектив и направлений её развития». Министерство решило собрать подробнейшую информацию о каждом ребёнке под предлогом реализации проекта создания дополнительных мест для **детей от двух месяцев до трёх лет** в организациях, реализующих программы дошкольного образования на 2018–2020 годы. К 2020 году планируется сделать доступным это образование для 100% детей указанного возраста³⁵. А ответственными за мониторинг состояния «инфраструктуры детства» и за «снятие барьеров» для её использования была назначена всё та же ВШЭ.

Так последовательно создаётся система абсолютной прозрачности и **тотального контроля за детьми**, а через них — и за их родителями. В тех же целях планируется и установка видеокамер для распознавания лиц, позволяющих идентифицировать всех учащихся. Как заявила министр О. Васильева, до 2024 года ими собираются оснастить все школы страны, а обосновывается это, как всегда, необходимостью выйти на новый уровень безопасности школьников³⁶.

Форсайт-проект «Образование 2030»: легитимизация

Все указанные шаги стали основой для большого национального проекта «Образование», о котором О. Васильева рассказала на встрече с учителями Хакасии в июле 2018 года. По её заявлению, он «сыграет **системообразующую роль**, и регионы должны будут привести в соответствие с ним свои отраслевые программы развития образования»³⁷. По словам

³⁵ Детство без родителей: план «Десятилетия детства» превратили в инструмент социальной инженерии от Кудрина и ректора ВШЭ Кузьмина. — Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=10007>

³⁶ В российских школах установят камеры с системой распознавания лиц. — Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/2045929/>

Голиковой, на реализацию проекта, рассчитанного до 2024 года, будет потрачено 674 млрд рублей.

Паспорт проекта был утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 3 сентября 2018 г. (протокол № 10)³⁸. В его структуру будут входить 10 федеральных проектов, часть которых курирует Минпросвещения, за другую отвечает Министерство науки и высшего образования, и один проект реализует Росмолодёжь. Все проекты носят межведомственный характер. Этими 10 проектами являются следующие.

1. «Современная школа» (реформа обучения). Введение новых методов обучения и образовательных технологий, обновление образовательных программ, внедрение новой системы оценок на основе международных исследований, внесение изменений в отраслевое законодательство, в том числе права привлечения в общеобразовательные организации специалистов из других сфер, то есть без педагогического образования, для обучения предметной области «Технология» на базе высокооснащённых организаций, в том числе детских технопарков «Кванториум».

2. «Успех каждого ребёнка». Внедрение механизмов обучения детей по индивидуальным планам, предусматривающим снятие правовых и административных барьеров для реализации образовательных программ в сетевой форме, ранней профориентации и индивидуального учебного плана в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями в рамках реализации проектов «Билет в будущее».

³⁷ Ольга Васильева раскрыла подробности «Образование». — Режим доступа: <http://obrazov.cap.ru/news/2018/07/31/olga-vasiljeva-raskrila-podrobnosti-proekta-obra>

³⁸ Паспорт национального проекта «Образование». — Режим доступа: <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>

3. «Поддержка семей, имеющих детей».

Оказание комплексной психолого-педагогической и информационно-просветительской поддержки родителям (с созданием единого портала), создание условий для раннего развития детей до трёх лет.

4. «Цифровая образовательная среда»

(ЦОС) предусматривает создание к 2024 году «безопасной цифровой образовательной среды». Создание Центра цифровой трансформации образования, на базе которого будет осуществляться организационно-управленческая, методическая, аналитическая и экспертная деятельность. Создание профилей «цифровых компетенций» для учащихся, педагогов и административно-управленческого персонала, индивидуальные учебные планы (с правом зачёта результатов прохождения онлайн-курсов), оптимизация деятельности образовательных учреждений, перевод отчётности их деятельности в электронный вид и её автоматическое формирование; формирование федеральной информационно-сервисной платформы ЦОС и непрерывное наполнение её образовательным контентом, в том числе за счёт частных средств самими физическими и юридическими лицами; все образовательные организации обеспечат Интернетом, а на уроках будут использовать технологии виртуальной и дополненной реальности и «цифровых двойников»; создание сети из 340 центров цифрового образования для детей «IT-куб» (для обеспечения «технологического прорыва»).

5. «Учитель будущего». Внедрение **единых оценочных требований и стандартов для учителей и система карьерного роста**, учитывающая достижения педагога (не менее половины учителей должны пройти переподготовку); обновление содержания программ повышения квалификации; введение системы аттестации руководителей общеобразовательных учреждений.

6. «Молодые профессионалы» (повышение конкурентоспособности профессионального образования). Введение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, проведение мирового чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам Ворлдскиллс в 2019 году в Казани

и Европейский чемпионат по профмастерству в Санкт-Петербурге; с учётом опыта Союза Ворлдскиллс России обновление ФГОС и сформированная совместно с работодателями региональная целевая модель развития системы профобразования.

7. «Новые возможности каждого».

Система непрерывного обновления профессиональных знаний и приобретение новых навыков, включая компетенции в области цифровой экономики; внедрение интеграционной платформы непрерывного образования.

8. «Социальная активность». Развитие наставничества, общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства; формирование сети центров поддержки волонтерства на базе образовательных организаций, НКО и пр.

9. «Экспорт образования» обеспечивает преемственность с проектами «Вузы как центры пространства создания инноваций» и «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Увеличение не менее чем в 2 раза обучающихся иностранных граждан и трудоустройство лучших в РФ; формирование модели поддержки экспорта образования; расширение количества университетов и образовательных программ, прошедших международную аккредитацию.

10. Социальные лифты для каждого (описания проекта в паспорте нет).

Нетрудно понять, что указанный «большой национальный проект» представляет собой легитимизацию форсайт-проекта «Образование 2030». Разница между ними лишь в том, что если в последнем ломка традиционного образования описана в жёстких и радикальных формулировках, то в первом эти формулировки заменены обтекаемыми научнообразными терминами, позволяющими скрыть революционный характер перемен.